

ИОНА ЧИСТАЛЁВ

На меня свалилось счастье,
Я боюсь его принять.
Моей жизни станешь частью?
Как твой выбор мне понять?

Кареглазый богатырь с мягкой, сердечной улыбкой привлекал внимание многих девушек. Он тоже был равнодушен к ним, часто влюблялся. Пока не встретил свою единственную — Лизоньку. Иона Тимофеевич Чисталёв — Жан Морёс (12 сентября 1893 года — 24 июля 1923 года) стал первым и любимым мужем Елизаветы Александровны, в девичестве Анисимовой.

Родиной Ионы был волостной центр Вологодской губернии — село Помоздино. В Зырянском крае славилось своей зажиточностью, мастеровыми людьми. Жители занимались охотой, заготовкой леса, земледелием, скотоводством. Ежегодно проводились богатые сельскохозяйственные ярмарки.

Большой и красивый дом Чисталёвых с нарядным балконом выделялся в селе своей необычной архитектурой. В зажиточной семье волостного писаря, попечителя Помоздинской школы Тимофея Ивановича Чисталёва воспитывалось три сына и пять дочерей: Анна, Иван, Мария, Надежда, Вениамин, Иона, Вера, Зоя.

В доме нередко останавливались именитые гости. Один из них — русский писатель Павел Владимирович Засодимский (1843—1912), автор очерка «Лесное царство», в котором зыряне характеризуются как «народ умный, общественный, способный к восприятию просвещения и к лучшему гражданскому развитию, трудолюбивый, сметливый, изобретательный и сострадательный».

В 1902 году в доме жил полярный исследователь, геолог Владимир Александрович Русанов (1875—1913), уроженец города Орла, погибший во время экспедиции на скалистых островах Мона в Карском море, у западного побережья полуострова Таймыр. За участие в революционном движении был сослан на два

года в Усть-Сысольск. Во время ссылки в 1902–1903 годах работал статистиком в уездной земской управе, совершил ряд поездок по Зырянскому краю, собрал материалы для монографии «Зыряне», которую опубликовал в 1907 году в Париже. В 1903 году Владимир Александрович уехал во Францию, окончил Парижский университет (1907). Вернувшись в Россию, был участником и руководителем научных экспедиций на Новую Землю. Именем Русанова названы бухта и полуостров на Новой Земле, ледник на Северной Земле, гора в Антарктиде.

В селе, где насчитывалось около пятисот человек (по данным за 1916 год), действовали церковно-приходская, земская, высшая начальная школы. В них учились или работали многие известные деятели, прославившие не только Помоздино, но и Зырянский край.

Церковно-приходская школа открылась в 1861 году. В 1915 году создано высшее начальное училище. К слову, одним из его заведующих был уроженец Усть-Сысольска, выпускник Тотемской учительской семинарии (1904), Вологодского учительского института (1909) Николай Никифорович Никитин (1885–1966), автор знаменитого учебника по геометрии, претерпевшего множество переизданий, которым пользовались старшеклассники всех школ Советского Союза. Шесть лет (1924–1930 годы) Николай Никифорович работал заведующим учебной частью и преподавателем математики в Вологодском педагогическом техникуме, где провел большую опытно-исследовательскую работу по политехнической подготовке учителей начальных классов на базе учебного хозяйства. В 1930 году его пригласили в Москву для работы на первой опытной станции Наркомпроса РСФСР. Более двадцати лет Н.Н.Никитин преподавал в качестве доцента на кафедре математики в Московском государственном педагогическом институте имени В.И.Ленина и семь лет руководил сектором преподавания методики математики в Академии педагогических наук СССР. Николай Никифорович успешно сочетал педагогическую деятельность с научной: его перу принадлежит свыше сорока опубликованных исследований. За плодотворную многолетнюю педагогическую и научно-исследовательскую работу Президиум Верховного Совета СССР наградил Н.Н.Никитина двумя орденами Трудового Красного знамени, орденом «Знак почета». В день 70-летия со дня рождения и 50-

летия педагогической деятельности Министерство просвещения РСФСР вручило ученому-педагогу медаль К.Д.Ушинского.

Помоздинская сельская начальная земская школа открылась в 1872 году. Срок обучения в ней составлял три года. Учеников занималось немного, около 10 человек в каждом классе. Например, в 1896 году учебу окончило 7 человек, в 1897 году – 9, 1898 году – 9, 1899 году – 8, 1900 году – 8 человек. При школе действовал «ночлежный приют». В нем жили дети из дальних деревень. Для организации их питания земство отпускало овсяную крупу и сухую рыбу. Овощами и молочными продуктами снабжали родственники.

Школа размещалась на берегу речки Помос, недалеко от моста, в доме Казакова. В 1883 году попечителем школы стал земской гласный Тимофей Иванович Чисталёв, который хлопотал о строительстве специального школьного здания. В 1889 году заложили фундамент, и уже в 1890 году завершили строительные работы. 1891/1892 учебный год начался в новой школе. Содействие в строительстве школы оказал также член Усть-Сысольского уездного учительского совета, статский советник, писатель и этнограф Флегонт Арсеньевич Арсеньев (1832–1889).

Учителя обучали школьников не только специальным дисциплинам. Дети занимались также пением, учились танцевать кадрили, чижика, польку, марши. Традиционно каждый год они показывали свое мастерство на новогодних утренниках: пели, танцевали, водили хороводы.

Церковным песнопениям учил священник Степан Афанасьевич Куратов (1867–1937), приехавший в село Помоздино в 1891 году после окончания Вологодской духовной семинарии (в 1899 году уехал в село Визинга). Он, будучи племянником никому тогда не известного поэта, ученого и педагога Ивана Алексеевича Куратова (1839–1875), хранил его архив, но не спешил обнаруживать творческое наследие – может быть, просто не придавал ему особого значения. Позднее, в 1923 году, дочь Степана Афанасьевича Людмила (1895–1925) вышла замуж за Алексея Семёновича Сидорова (1892–1953), в будущем доктора филологических наук. Он обнаружил архив и был просто ошеломлен увиденным, по достоинству оценил его уникальность. Оказавшись первооткрывателем творчества И.А.Куратова, основателем куратоведения, А.С.Сидоров детально изучил материалы, систе-

матизировал их и подготовил к печати ряд пуоликации, а также полное собрание лингвистических и поэтических сочинений И.А.Журатова, снабдив его биографическими сведениями и научными комментариями.

Степан Афанасьевич в Помоздино организовал хор из мальчиков и девочек, юношества, служащих и крестьян. Устраивал спевки вечерами и в праздничные дни. Самодеятельные артисты занимались по 2–3 часа, в их репертуар входило также множество русских песен.

С 1890 года в течение двадцати лет в школе работал уроженец Тотьмы Никон Алексеевич Старовский (1869–1931), отец известного ученого-статистика, доктора экономических наук, профессора, член-корреспондента АН СССР, начальника Центрального статистического управления СССР, Героя Социалистического Труда Владимира Никоновича Старовского (1905–1975), родившегося в Помоздино.

Старовские жили в доме Чисталёвых. Сохранилась фотография Никона Алексеевича, подаренная Т.И.Чисталёву: «На добрую память Тимофею Ивановичу. Н.Старовский. 11 апреля 1897 г. с.Помоздино».

В 1891 году Никон Алексеевич открыл бесплатную народную библиотеку. При школе проводил публичные чтения произведений А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, других русских писателей. Слушали не только дети. Часто приходили сельчане – как молодые, так и постарше. Помимо арифметики, чтения (учил на русском языке) и других «серьезных» предметов Н.А.Старовский вел уроки пения, хорошо играл на скрипке и фисгармонии. Он воспитывал в детях любовь к труду: вместе с учениками облагородил территорию школы, украсил кустарниками и деревьями, посадил лиственницу, черемуху, рябину, березу.

В сельской школе придавалось большое значение и развитию спорта: во дворе была устроена площадка для игр.

По воспоминаниям учеников, Н.А.Старовский был строгим и требовательным учителем.

Совсем другой – мягкой и сердечной – запомнилась его жена, Анисья (Анисия) Ивановна Старовская, в девичестве Тентюкова. Она была на 12 лет моложе своего мужа, родилась в Усть-Сысольске 31 декабря 1881 года (умерла в Москве 24 апреля

1950 года). Окончила Вологодскую гимназию. На педагогической службе состояла с 1900 года, учительствовала в селе Лозым. В Помоздино Анисья Ивановна вела занятия на отделении для девочек: Классы располагались в доме Михаила Терентьевича Игнатова (здание находилось к западу от церкви, сгорело в 1925 году).

В школьном дворе размещался небольшой огород, где Анисья Ивановна с учащимися каждую весну сажала различные огородные культуры. Вместе с ними гуляла в лесу, за околицей, устраивала пикники. Зимними вечерами занималась со школьницами рукоделием.

Старовские уехали из Помоздино в 1910 году. Их провожало множество народу: учащиеся, выпускники школы, другие жители села.

Общее мнение сельчан выразил ученик Никона Алексеевича Вениамина Тимофеевич Чисталёв:

– С глубокой грустью провожаем мы Вас, дорогой Никон Алексеевич, из нашего милого Помоздина, где Вы прослужили на поприще учительской деятельности двадцать лет, для которого Вы пожертвовали лучшие годы Вашей жизни, вложили душу в своих питомцев и поставили народную школу на должную высоту... В эти 20 лет Вы дали начальное образование для всей обширной Помоздинской волости, много мальчиков и девочек зырянских теперь понимают русскую речь и литературу. Проник в наш край ученья свет... Вы своей любовью к народу воздвигли живой памятник в сердцах зырян.

Вениамин Тимофеевич Чисталёв (родился в Помоздино 8(20) октября 1890 года, умер в Сыктывкаре 13 октября 1939 года) к тому времени уже сам имел опыт учительской работы: с 1908 года преподавал в Пожегской школе. До этого он в родном селе окончил начальную школу, затем учился во второклассной школе села Деревянск. Во время Первой мировой войны в 1915 году был призван в армию. Февральская революция застала его в Киеве. Осенью 1917 года он вернулся в Помоздино и до конца жизни редко расставался с родным селом. Тима Вень стал крупным поэтом, прозаиком, драматургом, переводчиком.

Иона был моложе своего брата на три года. Рос любознательным, чувствительным и дерзким ребенком. Окончив сельскую школу, работал ямщиком, возил в Усть-Кулом, на Печору

пассажиров. Далекие таежные дороги, звон колокольчика навели на разные мысли, будили всё прекрасное, что есть в человеке. Иона мечтал стать певцом, чтобы воспевать красоту природы. Неужели же навсегда останется ямщиком? Нет и нет... Он решил, что ему нужны знания. После окончания сельской школы Иона уехал в Усть-Сысольск, поступил в городское училище. Там он выделялся среди сверстников своей эрудицией, являлся постоянным читателем библиотеки, жадно «глотал» всю имеющуюся литературу. Уже в ученичестве неплохо владел пером, писал красиво, образно, поэтично, лирично, с некоторой долей позерства. Но даже в ранних рассказах литературный дар его очевиден.

В книге П.П.Ползунова «История Усть-Сысольского городского училища» (1912 год) опубликованы путевые заметки Ионы – рассказ от третьего лица «Поездка в Ульяновский монастырь» (180 верст вверх по Вычегде): «1909 года, 1 июня, в 8 ½ часов утра произошло нечто необычайное: небольшой пароход Северного пароходного общества повез их в Ульяновскую обитель Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии».

Пароход прибыл в Усть-Сысольск с опозданием, вместо половины восьмого вечера 31 мая появился 1 июня в половине четвертого утра, и ребята весь вечер пытались разглядеть его с городской каланчи. Ждали до двадцати двух часов, затем уснули прямо в училище в первом классе. Пароходный свисток разбудил «наших героев, заснувших на своих узелках». Все потянулись к пароходной пристани, но на пароходе не смогли разместиться вместе, так как «вся палуба и третий класс были переполнены плотовщиками, так что, как говорится, негде было яблоку упасть, и им пришлось поместиться с узелками разрозненно: кто приютился на палубе, кто на свободном конце скамьи третьего класса», другие бродили по берегу в ожидании отплытия. Учитель-инспектор Михаил Николаевич выхлопотал для учеников у капитана «общую» второго класса, где ребята могли отдохнуть и расположиться более удобно. 50 верст ехали спокойно: кто читал Шерлока Холмса, кто Ната Пинкертона. Затем поднялся ветер, «который снес с десятков соломенных шляп плотовщиков, пять-шесть фуражек учеников, чем последние были очень довольны. Небольшая часть учащихся с учителями любовались на волны. В воздухе стоял белесоватый туман

или дым – разобрать было трудно, клонило ко сну... и многие, кому хватало места, засыпали, причем скоро были разбужены товарищами, которым тоже сильно спать хотелось». «Целая ночь ожидания надломилла молодые силы учеников, и они проспала в душной каюте до вечера. Вечером, когда уже заходило солнце, они начали выходить понемногу на палубу. Она теперь была свободна: плотовщики высадились в ближайшей к городу деревне. Легкий пароход скользил по гладкой поверхности Вычегды, оставляя за собой однообразные струи, которые сверкали в лучах заходящего солнца. Тихо стоял лес по обе стороны Вычегды, и солнце золотило вершины высоких деревьев. Мирно ложилась белая ночь». «Деревни и села шли навстречу пароходу. Попадающиеся навстречу деревни почти все были на горе. Едешь вот так между лесистых берегов – и вдруг забелеет каменная сельская церковь, и открывается вся деревня».

В период учебы Ионы в городском училище ученики путешествовали и по другим местам, время проводили очень весело: играли в мяч, катались с преподавателями на лодке, отдыхали на природе – разводили костры, чтобы согреться, вскипятить воду для чая (причем чай, сахар и булки были за счет училища).

Иона состоял певчим – пел в хоре учеников на праздничных мероприятиях, посвященных историческим событиям, юбилеям известных деятелей культуры. В репертуар хора входили такие произведения, как «Боже, царя храни», «Ноченька», «Ты взойди, солнце красное», «Калинка» и многие другие.

В училище проводили народные чтения с использованием демонстрации «туманных картинок», ставили спектакли, организовывали вечера и утренники. В них с удовольствием участвовал Иона.

20 марта 1909 года отмечали 100 лет со дня рождения Н.В.Гоголя (день выдался на Великий пост, поэтому праздник перенесли на май). Доклад по психологии творчества Н.В.Гоголя прочитал М.В.Бельский. Прозвучали стихи, хорошие произведения, фрагменты спектаклей «Ревизор», «Женитьба». Во время антрактов играл ансамбль балалаечников, состоявший из учеников городского училища.

Окончив Усть-Сысольское училище, Иона уехал в Архангельск, жил там два года, учился в учительской семинарии, организованной в 1908 году. Получал стипендию девять рублей.

Во время учебы голодал, выжить ему помогали земляки: в городе жили, учились и работали многие из зырян. Одна из них – Маша Верещагина – прислуживала у богатых людей. Одну комнату хозяева сдавали – в ней жили девять человек, в том числе Иона.

Она подкармливала своего земляка тайком от других:

– Будешь есть остатки от господского стола?

Иона с охотой соглашался, потому что питался скудно, в основном ухой из дешевой мелкой рыбешки или трески. Лишней одежды у него не водилось: носил единственную рубашку черного цвета, чтобы меньше проглядывала грязь.

Маша ему говорила:

– Иёна, сам черный, да еще черную рубашку носишь.

Он отвечал ей, смеясь:

– Белую рубашку надо часто стирать, а мы сами стираем. Когда будем зарабатывать больше, тогда все будем в белом ходить.

После окончания семинарии Иона предложил Маше:

– Поедем в Помоздино, поженимся.

Она отказалась:

– Мы с тобой не ровня. Ты будешь учителем, а я прислужгой. Нет, пока нет. Счастливо поезжай.

Иона уехал в родное село.

Со своим братом Вениамином они создали сельскую театральную труппу. Писатель и ученый-философ Афанасий Андреевич Маегов (1893–1942, литературные псевдонимы Йёй Микит, Варыш) в серии рассказов «Помоздин» (опубликованы в газете «Зырянская жизнь» за 1918 год) отмечал: «В Помоздино главными руководителями по устройству спектаклей являлись народные учителя братья В. и И. Чисталёвы. Немало они тратили времени на «уговаривание» и «упрашивание» вступить в любительскую группу местных интеллигентов...»

Помоздинскому театру, основанному Чисталёвыми, в 1977 году присвоено звание народного.

Вспоминая о юношеских годах, Иона рассказывал своей жене Лизоньке:

– Я с жадностью, пусть в нужде, учился. Вырос, возмужал. Думал, что теперь могу приносить пользу людям. Буду учить

детей, воспитывать всё прекрасное в них, бороться против суеверия. Но война помешала...

В 1914 году Иону Тимофеевича призвали на Первую мировую войну. Новобранцев привезли на вокзал в Петроград. В ожидании дальнейшего пути голосистые зырянские мужики начали петь. Собрался народ, стали слушать, похвалили:

– Молодцы, ребята, хорошо поете.

Иона прошел войну до конца полковым писарем, оказался на турецком фронте, переболел там тропической малярией, что в дальнейшем сильно пошатнуло его здоровье.

В 1918 году в возрасте 25 лет он вернулся на родину. Здесь многое изменилось. 6 июля из Вологодской губернии выделена Северо-Двинская губерния, в которую вошли Сольвычегодский, Никольский, Яренский, Усть-Сысольский уезды с центром в Великом Устюге. Губерния состояла в Союзе Коммун Северной области (до февраля 1919 года).

Зырянская земля пыталась выжить и возродиться после революций даже в условиях войны, нуждалась в новой, свежей силе, интересных идеях, замыслах. Формировались новые учреждения, открывались учебные заведения, складывались общественные формирования. Никто не знал – что правильно и поэтому хорошо для будущего расцвета народа, а что неправильно и поэтому когда-то принесет непоправимый вред людям. Все энтузиасты руководствовались собственными знаниями и интуицией, которая порой подводила.

Иона стал жить в Помоздино, включился в общественную жизнь – стал членом и руководителем Общества коми автономистов-социалистов («Коми автономист чукор»). 18 октября на общем собрании граждан по организации коммунистической ячейки из числа активных работников-коммунистов Иону избрали секретарем в состав комитета партии в Помоздинской волости.

Тима Вень писал: «Началась для нас работа людей пробудить. Февраль 1918 года; я написал пьесу «Злая свекровь», сделан шаг... В апреле мы: Варыш (Маегов А.А.), Жан Морос (Чисталёв И.Т.), Шахов Н.А. и я подготовили план (программу), как среди коми народа работать, революцию распространять».

В селе был организован культурно-просветительный кружок, разработан устав. Деятельность протекала в комиссиях:

лекционная, театральная, народного хора, санитарная, по устройству детской площадки.

В 1918 году в Помоздино на Благовещение состоялся спектакль – он прошел на славу. В зрителях не оказалось недостатка. «Не думайте, что Помоздино спит», – писал А.А.Маегов.

На Пасху ставились комические пьесы «На волосок от смерти», «Купеческие смотрины невесты», «Порсь видзысь» («Свинопас»), исполнялись куплеты на злобу дня.

1 декабря 1918 года совет культурно-просветительного кружка устроил лотерею в пользу Народного дома и кинематографии.

В том же 1918 году Иона Тимофеевич был приглашен на работу в Усть-Сысольский отдел народного образования – на эту должность его выбрали на съезде учителей Усть-Сысольского уезда, который проходил 17–20 июня 1918 года (30 июня – 3 июля). В его работе приняли участие 156 делегатов.

Его брат Вениамин Тимофеевич вернулся домой осенью 1917 года. Сельчане избрали земляка председателем Помоздинской волостной земской управы, однако в январе 1918 года он вступил в конфликт с крестьянами волости, и его отстранили от должности, подвергли аресту. Через несколько дней его выпустили. Освобождение случилось во многом благодаря хлопотам Ионы. 18 января он писал:

«Дорогой брат Веня! В 12 час. дня сегодня получил твою телеграмму о твоём аресте. Телеграмму огласил на собрании. Ввиду того, что в уезде только вчера организовали верховную власть из представителей Земского собрания, делегатов продовольственного и кооперативного съездов, солдат местного гарнизона, мещан, разных союзов и организаций, то телеграмма была передана органу этой власти, названному Усть-Сысольским Советом крестьянских, солдатских и рабочих депутатов. Этот совет с широкими правами и полномочиями и имеет характер полуавтономной Зырянской организации, признающей центральную (Петерскую, Вологодскую) власть постольку, поскольку распоряжения и декреты последней клонятся в пользу трудового населения уезда, вместе с тем Совет подчиняет себе все учреждения и заведения, контролирует и направляет их деятельность. Совету предоставлено право издавать приказы и обязательные постановления; право высшего правосудия. Одним сло-

вом, это – верховная власть уезда. Когда я пишу письмо, ты, вероятно, читаешь уже телеграмму, посланную на имя Волостного Земства Председателем Совета Алексеем Макаровичем Мартюшевым. Если арестовавшие не будут признавать этой телеграммы, то объясни им, что Совет опирается на всё население уезда, и, таким образом, они могут оказаться вне закона, так как Совет – единственная законная власть в уезде, и власть сильная, твердая, даже суровая, которая не остановится на полдороге к прекращению действий какой-нибудь части населения, нарушающих постановления Совета. Пусть они забудут, что есть какая-то другая власть, не согласная с властью Совета. В городе спокойно, образование власти внесло успокоение. С утра до поздней ночи заседания то Земского собрания, то продовольственного съезда, то по организации власти. Везде приходится присутствовать».

К счастью, задержание Вениамина Тимофеевича тогда оказалось кратковременным. Спустя почти 20 лет, 27 ноября 1937 года, В.Т.Чисталёва вновь арестовали. Брата Ионы, который бы его спас, уже не было в живых. 25 января 1939 года Тима Вень был осужден на три года лишения свободы. 23 июня 1939 года судебная коллегия Верховного суда РСФСР отменила приговор, дело было направлено для дополнительного расследования. Но 13 октября 1939 года В.Т.Чисталёв умер в сыктывкарской тюрьме, так и не дождавшись положительного решения вопроса.

Иона Тимофеевич, работая в Усть-Сысольском отделе народного образования, проявил себя прекрасным организатором. Он вместе с А.А.Цембером, В.И.Лыткиным, А.А.Маеговым и другими вошел в состав Зырянской комиссии по созданию родной литературы для школ и коми народа, учрежденной 28 ноября 1918 года. Ее члены 4 декабря 1918 года через газету «Зырянская жизнь» обратились с воззванием к учителям и интеллигенции: «Дорогая, но малокультурная наша родина призывает вас к работе по собиранию народной и созданию школьной литературы. Особая комиссия при Усть-Сысольском отделе народного образования, принявшая на себя инициативу, обращается к вам с просьбой собирать произведения народной словесности (сказки, песни, загадки, поговорки и т.д.), составлять статьи, стихотворения, делать переводы, отражающие природу, быт, характер родного края и народа, и все свои труды направ-

лать в комиссию». 4 января 1919 года зырянские комиссии Усть-Сысольского и Яренского уездов обратились с призывом по созданию родной литературы: «Для Зырянского края просим вас собирать таковую: сказки, рассказы, загадки и т.д. из быта старины. Посылать свои произведения просим в образовавшиеся комиссии, находящиеся: 1-я) в Усть-Сысольском и 2-я) при учительской семинарии в Айкине».

Один из старейших представителей просвещения А.Н.Надеев позднее вспоминал, что энтузиасты работали допоздна в деревянном доме на углу улиц Советская и Бабушкина. И.Т.Чисталёв, В.Т.Чисталёв, В.И.Лыткин, А.А.Маегов, Н.П.Попов (Жугыль), М.Н.Лебедев, В.А.Савин обсуждали свои творения при свете керосиновой чудо-лампы.

Ситуация на территории Зырянского края была в те годы, конечно, чрезвычайно сложной. В 1919 году власть без конца менялась: лидировали то красные, то белые. Продолжались инфляционные процессы. Урожай 1918 года замерз. Голод захватил все территории – страна бедствовала. Голодала и Северо-Двинская губерния. Зимой 1918/1919 года население сидело на пайке в 10–15 фунтов в месяц, в мае 1919 года – 7–15 фунтов овса зерном, да и то не всем доставалось. Полученного хватало на 12–15 дней. В селе Помоздино вместо хлеба употребляли в пищу пихтовую кору и белый мох. Дети и взрослые пухли от голода, ежедневно умирали. Красные призывали: «Если мы прогоним Колчака от Волги, то хлеб будет спасен и освободятся пароходы для перевозки его».

Белые, захватившие власть осенью 1919 года, не признавали Северо-Двинскую губернию. Практически вся территория Зырянского края в ноябре 1919 года находилась в их руках (кроме Прилузья и верховьев Вычегды). Занятые ими территории Усть-Сысольского и Яренского уездов курировал начальник Вологодской губернии С.О.Латкин, бывший председатель Усть-Сысольского уездного земства. Он внес изменения: в школы вновь занесли иконы, начали преподавать Закон божий, а, к примеру, на гамской школе вывеску сделали на церковно-славянском языке. В коммунистических газетах 25 октября был опубликован девиз-призыв: «Внимай, труженик! Завтра кончается партийная неделя. Если не хочешь деникинщины, если не хочешь восстановления царского режима, спеши в ряды комму-

нистической партии». 29 октября отрядом белогвардейца Н.П.Орлова без боя заняты села Яренского уезда Айкино и Шежам. Население встречало пришельцев колокольным звоном, с хлебом-солью. 7 ноября в 2 часа ночи белыми занят Яренск, начался повальный грабеж. В городе развешаны трехцветные флаги. Создана земская управа. Комендантом назначен поручик Мамонтов. Из тюрем выпущены уголовные преступники. Интеллигенция и учащиеся бежали. Красные отступили вниз по Вычегде. 13 ноября сдались красные в Усть-Выми, почти все они вступили в отряд белых. 15 ноября занят Усть-Сысольск. Однако крестьяне быстро разочаровались в белых, которые реквизировали для своих нужд сотни подвод с лошадьми, мануфактуру, увозили хлеб. В конце ноября 1919 года в результате ожесточенных боев красные взяли Яренск, 2 декабря – Айкино и Гам. 1 декабря 1919 года вечером передовые красные части вступили в освобожденный Усть-Сысольск. «Противник без боя поспешно отходит по направлению к Усть-Кулому», – писали газеты. В Усть-Сысольске прошел парад в честь освобождения от белых. Банды Н.П.Орлова (убит 28 ноября 1919 года под селом Лена) разбиты, остатки белых бежали в леса Удоры. Над Яренском и Усть-Сысольском снова развевалось рабоче-крестьянское красное знамя. 14 дней и ночей продолжалось «царство бандитов». Враг укрепился в Аныбе – до марта 1920 года (в 120 верстах от Усть-Сысольска).

Во время наступления белогвардейцев в ноябре 1919 года весь отдел народного образования Усть-Сысольска под руководством Степана Михайловича Рочева эвакуировался по направлению к Мурашам. Иона Тимофеевич свою супругу не оставил в городе, выделил ей в попутчики секретарь-машинистку Марию Цивилёву, и они пошли пешком до Лозыма. Валенки, которые Лиза взяла у знакомых, оказались с рваными пятками, и она быстро озябла. В ближайшей деревне зашли в дом, гостеприимный хозяин напоил чаем, и девушки быстро согрелись. Далее добирались на подводах до Визинги, там переночевали. На следующее утро услышали звон – в церкви звонили во все колокола. Побежали к окну и увидели конный отряд белых. Белогвардейцы остановились в доме священника. Вдруг девушек вызывают в штаб:

– Здесь живут коммунистки? Идите за мной к начальнику.

Завели их в комнату. На столе стояли разные кушанья. Пригласили за стол. Отказаться? Не посмели. Им стали задавать вопросы:

— Как оказались здесь? Куда следуете? Кто вы такие?

— Из нашего учреждения поехали работники и мы с ними. Просто интересно нам, а потом не понравилось ехать. Мы хотели обратно домой.

Начальник сказал:

— Хорошо. Завтра дам лошадь и вас отправлю. А сейчас попейте чаю и идите домой.

На следующий день действительно подали лошадь с провожатым белогвардейцем. В Лозыме предоставили новую подводу. Ямщиком оказалась женщина. Доехали до Выльгорта. На радость девушкам провожатый куда-то исчез. Тетушку-ямщика попросили поехать что есть мочи в Усть-Сысольск. Приехали. Лошадь остановилась на перекрестке улиц Советская-Коммунистическая. Пусто кругом в городе, будто всё вымерло. Мария сразу же убежала домой. Лиза попросила довести ее до Шошки, где учительствовала сестра. Там же до замужества учительницей работала их мать Анна Михайловна, которая оказалась в этот момент в гостях у дочери. Они обрадовались друг другу. Спустя некоторое время Лиза с мамой отправились домой. А Марию белогвардейцы нашли и по распоряжению главаря Прокушева посадили в тюрьму, расспрашивали о Лизе. Она ее не выдала. В застенках Мария находилась три дня, все время наблюдала за происходящим, чтобы улучшить любой удобный момент для бегства. Однажды девушка увидела, что ворота тюрьмы приоткрыты. Схватила узелок и убежала домой. В Чукайбе, недалеко от Визинги, стоял отряд красных под руководством Михаила Михайловича Анисимова. Бойцы дальше белых не пропустили.

Иона со своими сослуживцами дошел до села Объячево. Вскоре и они вернулись в Усть-Сысольск. Зима стояла холодная. Иона тоже был легко одет, обходился шинелью. Эти передвижения, сложная политическая ситуация весьма отрицательно сказались на его и так слабом здоровье.

Но, несмотря ни на что, И.Т.Чисталёв занимался творчеством: талантливый поэт, он замечательно писал и переводил стихи на зырянский язык, придумал себе литературный псевдоним

Жан Морёс – человек с открытым сердцем, открытой душой. Поэт и ученый Альберт Егорович Ванеев отмечал: «Поэт-лирик, он стремился показать в своих стихах разнообразие человеческих настроений... Развивается год от года литература коми народа. Появляются в ней новые имена. Но среди них всегда достойное место будет занимать имя Жан Морёса».

В 1921 году издан сборник на коми языке «Гёрд пöлян» («Красная дудочка») с революционными стихами и песнями коми поэтов – В.А.Савина, В.Т.Чисталёва, И.Т.Чисталёва, других авторов. В него вошли два стихотворения Ионы Тимофеевича, отражавшие эпоху, настроения современников, их веру в лучшее будущее. В «Красном знамени» он вдохновенно прославлял революцию, которая «на землю, слезой омытую» принесла долгожданное счастье: «Приходит конец угнетению народа. Человек человеку не будет волком. Будет счастливым свободный труд, все люди – братья, вся планета – дом». В оптимистическом стихотворении «Первый день месяца мая» поэт изображал праздничный облик разбуженной земли – «народ ликует». «В каждой песне, в каждой речи, в каждом лозунге, в каждой надписи – везде одна мысль: все трудящиеся, соединяйтесь, голодные, нищие, поднимайтесь, чтобы уничтожить вражду между людьми».

Иона часто читал свои стихи, любил петь. Мягкий по характеру, он был заводилой, в компаниях – тамадой. Умел дружить.

Одним из его друзей был Василий Ильич Лыткин (Илля Вась), поэт и ученый-лингвист, в будущем доктор филологических наук, профессор (1895–1981). Они познакомились в Усть-Сысольске в 1918 году, на концерте. Разговорились. Василий Ильич узнал, что Иона Тимофеевич перевел первую революционную песню «Интернационал» с русского на зырянский язык (опубликована в газете «Зырянская жизнь» 22 декабря 1918 года). Она впервые прозвучала 26 декабря 1918 на сцене Народного дома, начиналась с фразы «Сувт, чужомсяньыд йөрöм йöзöй...» («Встань, с рождения угнетенный народ...»). Второй вариант «Интернационала» в переводе В.А.Савина, В.Т.Чисталёва, А.А.Маегова опубликован в газете «Зырянская жизнь» 7 августа 1920 года (на основе французского текста). Его предвляла фраза «Сувт, четчы, йөрөмдорөн войтыр...» («Встань, поднимись, угнетенный народ...»). И.Т.Чисталёв считал, что «Ин-

тернационал» в зырянском переводе должен занять в школе место бывшего царского гимна.

В.И.Лыткин вспоминал о И.Т.Чисталёве: «Педагог-общественник, всесторонне образованный человек, прекрасный организатор, он обладал большим авторитетом среди всех учителей. Большая заслуга принадлежит Ионе Тимофеевичу по созданию Коми школы».

Жан Морёс писал стихи и на русском языке. В 1922 году посвятил стихотворение Всезырянскому съезду, одним из организаторов которого являлся [орфография и стилистика 1920-х годов здесь и далее сохранены – М.Б.]:

Торжественный склад нашей песни не нов, –
Издравле присущ он баянам, –
Но древний былинный напев тот мы вновь
Споём в примененьи... к Зырянам!

Доселе неведом народец сей был,
Он с вымершей путался Чудью, –
А ныне из тьмы Автономией всплыл,
Вскормленный Советскою грудью.

Но мать ослабела взростивши детей,
Ей сил набираться бы надо...
Мужай, Автономный! На помощь с своей
Страной Коми му – Эльдорадо!

Вчера, как безродный, по множеству вод
Раскиданный, в парме скитался, –
Сегодня ты сам, Всезырянский народ,
На Съезд Всезырянский собрался!

Свершаешь судьбы дни грядущие сам,
С широким общаешься миром,
И силушка ходит по мощным плечам,
А сердце наполнено миром.

И мнится тебе: в лучезарной дали
На пир собрались все народы, –
И вечных они воплощенье нашли
В нем Равенства, Братства, Свободы!

В примечаниях к стихотворению автор отметил, что баяны – это древнерусские певцы, Эльдорадо – баснословная страна золота.

В отделе народного образования Иона Тимофеевич руководил школьным подотделом (по документам 1919 года должность звучит так – заведующий подотделом Единой школы УОНО Усть-Сысольского совета Северо-Двинской губернии). Работал самозабвенно, с большой отдачей. Практически в любой момент – рано утром или поздно вечером – его можно было обнаружить в кабинете. Если рабочий стол оказывался без хозяина, то друзья шутили:

– Это не к добру!

Среди его друзей-соратников – Алексей Николаевич Надеев (1895–1991), получивший высшее образование в Москве (Московский государственный университет и Академия коммунистического воспитания имени Н.К.Крупской), а также поэт Афанасий Андреевич Маегов (1893–1942), в прошлом эсер, а в будущем – кандидат философских наук, преподаватель Военной академии имени М.В.Фрунзе в Москве, погибший в исправительно-трудовом лагере недалеко от Ухты. Оба являлись выпускниками Тотемской учительской семинарии.

Елизавета Александровна, став женой Ионы Тимофеевича, часто бывала в отделе народного образования. Он располагался в двухэтажном деревянном здании по улице Коммунистической. Там встречалась с В.А.Савиным, А.А.Маеговым, С.М.Рочевым, А.А.Ростиславиным, П.И.Покровским, другими. После работы друзья собирались на дружеские «посиделки», сопровождаемые душевными разговорами о будущем. Елизавету Александровну восхищало их стремление сделать жизнь богаче и лучше, вера в прекрасную сказочную страну Эльдорадо.

Иона Тимофеевич бесконечно беспокоился о будущем своего народа, неустанно проявлял заботу о развитии коми школ, коми литературы:

– Что же коми школьники будут читать на коми языке? У нас нет такой литературы, как у русских, у нас нет Пушкина, Гоголя... В этом плане мы бедные. Значит, может быть, незачем и держаться за коми язык, незачем что-то писать, рождать, создавать коми литературу? Не печальтесь, коми дети! Когда-то не было и русской литературы, на русском языке многое нельзя было выразить, русский язык был мертвым... Так же и у нас. У нас может возникнуть литература, но ее надо сильнее поднимать, взяться за нее всем, кто что-то может создавать.

Говоря об отсутствии национальной литературы, И.Т.Чисталёв не знал тогда о существовании крупного зырянского поэта, ученого и педагога Ивана Алексеевича Куратова (1839–1875). Это имя только летом 1923 года открыл (обнаружил архивы) А.С.Сидоров в конце 1923 года, уже после смерти И.Т.Чисталёва. Алексей Семёнович опубликовал статью «Первый коми поэт И.А.Куратов» и несколько стихов в журнале «Парма ёль». Позднее он подготовил к изданию полное собрание сочинений просветителя.

4 января 1919 года И.Т.Чисталёв составил циркулярное письмо о введении в школах урока пения на коми языке: «В настоящее время, когда родной язык учащихся – зырянский – приобретает полные права гражданского, когда он введен во все школы и сделался предметом изучения и средством воспитания и обучения, следует всемерно использовать это могущественнейшее средство воспитания детей. Как ни бедна зырянская литература и как ни мало развит зырянский язык, но он родной, материнский язык наших детей, и его не заменит никакой другой язык ни в деле воспитания, ни в деле первоначального обучения. Видное место в ряду средств воспитания занимает в школе пение, особенно если содержание песен вполне понятно детям. А такими песнями для нашей школы являются зырянские, будь то оригинальные или переводные, народные или литературные... Никто и ничто не мешает петь в школе родные песни, на них должно быть обращено внимание учащихся...».

29 января 1919 года Иона Тимофеевич подготовил еще один циркуляр – о введении обязательного изучения зырянского языка в школах первой ступени: «Во всех школах 1-й ступени вводится обязательное изучение зырянского языка. Объем изучения его как отдельного предмета в настоящем учебном году должен заключаться в следующем: азбука, письмо, чтение по разрезной азбуке и с рукописного, элементарная грамматика, знакомство с образцами народных и литературных произведений, заучивание стихотворений и песен, письменное изложение мыслей».

Главная тема уездного совещания учащихся (учителей), состоявшегося с 9 по 12 января 1919 года в Усть-Сысольске, – проведение в жизнь принципов единой трудовой школы, использование родного языка в деле воспитания, образования и разви-

тия народа. Один из основных организаторов совещания, в котором приняли участие 170 человек, – Иона Тимофеевич. Участники в завершающий день заседаний спели «Интернационал» на русском и зырянском (в переводе И.Т.Чисталёва) языках. В анкете о состоянии дела народного образования в Усть-Сысольском уезде, составленной И.Т.Чисталёвым, Т.Т.Сердитовым, С.М.Рочевым к началу совещания, отмечено наличие 172 начальных школ, пяти высших начальных школ, трех средних учебных заведений, одного профессионального учебного заведения.

Иона Тимофеевич занимался не только проблемами школьного образования. Он беспокоился также о внеучебном времяпровождении детей. 21 мая 1919 года вышло постановление Усть-Сысольского УОНО за подписью Рочева, Ионы Чисталёва, Сердитова, Ползунова, Богданова об открытии детских площадок в Усть-Сысольске – в Кируле, при мужском общежитии, на Красной площади и в Нижнем Конце.

С 15 по 20 августа 1919 года проходил учительский съезд, а через год – 12–14 сентября 1920 года в Усть-Сысольске работал первый Северо-Двинский губернский съезд по просвещению зырян, на котором было принято решение создать Зырянский институт народного образования (вуз открылся 20 января 1921 года).

В марте 1919 года Иона Тимофеевич в письме Василию Ильичу Лыткину написал о том, что побывал в трех школах и сильно огорчился, потому что обучение осталось на прежнем, не очень высоком уровне. На съезде учителей в Усть-Сысольске он выступил с большим докладом, в котором говорил о проблемах образования в коми школах, перспективах развития школьного дела.

Среди лучших друзей Ионы Тимофеевича был известный коми поэт, драматург, основатель коми национального театра, журналист, общественный деятель Небдинса Виттор – Виктор Алексеевич Савин (1888–1943). Они оба входили в состав Особой комиссии по созданию литературы для школ и народа, созданной в 1918 году. В.А.Савин являлся тогда председателем Уездной чрезвычайной комиссии. Они вместе участвовали в художественной самодеятельности. В 1978 году, когда в Сыктывкаре торжественно отмечали 90-летие В.А.Савина, Прометей Ионович Чисталёв выступил с докладом «Первый коми компо-

зитор». Виктор Алексеевич сыграл в судьбе Ионы немаловажную роль. Именно он благословил его и Лизу на будущую семейную жизнь.

Знакомством с Ионой Лиза была обязана своей старшей сестре Риме.

После окончания Усть-Сысольской Александринской женской гимназии в 1915 году Рима стала работать учительницей в селе Гришинском (село Вомын). В 1918 году ее избрали делегатом съезда учителей Усть-Сысольского уезда, который проходил летом. Там она встретила красивого парня необычайно высокого роста с редким именем Иона и влюбилась в него. Он тоже обратил внимание на хорошенькую девушку. Между ними завязались романтические отношения. Иона, будучи инспектором народных училищ, приезжал в Гришинскую школу, бывал на ее уроках. Они переписывались.

4 октября 1918 года Рима писала Ионе:

«Добрый день, Иончи! Что не пишешь? Иль так заинтересовался барышнями, что не находишь свободной минуты черкнуть слова два-три? Была уверена получить письмо и что же? Писем не получаю. Какая разочарованность... Приехала в 12 часов на следующий день. Дорогою всё скучала. А ты как доехал? В тот же день получила письмо, которое ты посылаешь в Нювчим. Весело ли проводите время в Помоздине? Часто ли устраиваете спектакли? Я плохонько живу, скучно. Всё время сижу дома. Не знаю, как будут проходить зимние скучные вечера. Посылаю снимок свой, снималась в Вомыне, вышла плохо. Посылаю тебе вторично свою физиономию, а от тебя еще не получала. Коли не жаль — пошли. Как быть с пепельницей? Можно было послать с Анютой Забоевой, но пароход не стоял, так что опять пришлось оставить. Зимой, быть может, поедешь куда, тогда получить можешь. Привет шлет Наташа. Пиши. Любящая Рима».

В один из его приездов Рима передала посылку для своей сестры Лизы, которая в красоте уступала ей, но была чрезвычайно живой и обаятельной девушкой. Она в это время училась в Усть-Сысольской учительской семинарии.

Иона Тимофеевич посылку принес на квартиру. Лиза с удивлением смотрела на его высокую фигуру. Ей казалось, что это богатырь какой-то — глаза карие, высокий лоб, улыбка сердечная, одет просто, только лацкан украшала красная полоска.

Из вежливости пригласила его в свою комнату. Гость начал спрашивать об учебе, о жизни. Лиза ответила:

– Я очень люблю детей, люблю музыку, пение. Наш отец – скрипач, большой любитель пения, музыки и нам привил любовь ко всему прекрасному. А мать моя была учительницей.

О себе он сказал:

– Я тоже люблю всё прекрасное – пение, музыку, стихи.

Внимание Ионы привлекла гитара.

– Кто играет на гитаре? И кто поет? Сыграйте мой любимый романс «Не искушай меня без нужды», а я спою.

В 1918 году Лиза и ее сокурсники были направлены в отдел народного образования для выполнения разовых поручений. Учреждение тогда находилось в доме бывшей городской больницы по улице Советской (до 1918 года – Спасская), а с 1919 года – в двухэтажном здании – бывшем магазине купцов Сушкиных, на той же улице.

К ней подошел Иона и спросил:

– Вы Анисимова Лиза, сестра Римы Александровны?

– Да.

Он стал часто приходить к семинаристам, проводил беседы об искусстве, о народной поэзии, творчестве, трудолюбии. В семинарии Иона «сколотил» литературный кружок. Особое внимание уделял Лизе. Она смущалась. Выглядела худенькой, хрупкой против него.

Лиза сразу же влюбилась в Иону, в мыслях называла его «лесной богатырь». Юноша обладал богатырской фигурой, с виду был очень строгий, но его душевную щедрость и красоту выдавали мечтательный взгляд, приятная речь, лучезарная улыбка, карие глаза, в которых светились ум и доброта.

В 1918–1919 учебном году в зимние каникулы проходила учительская конференция, семинаристы принимали в ней участие. Иона сидел в президиуме. Вдруг Лизе поступила записка: «Почему Вы ни разу на меня не посмотрели? Я выйду в переерыв в фойе и сразу идите за мной». Она даже испугалась. Но сделала так, как он велел. Лиза вышла, а там Иону сразу же окружила толпа учителей. Вечером он пришел к ней на квартиру, был разговорчив, много рассказывал о себе.

Вскоре Рима узнала, что Лиза влюблена в Иону. Решила им не мешать. Сохранился фрагмент ее письма:

«...Ничего подобного, Иона, никто тебя не старался выпроводить. Повторяю: я боялась разговоров, бабы ужасные сплетницы, могли бы наговорить бог знает что. Если бы я знала, что ты хотел сказать мне что-нибудь нужное, конечно, я выслушала б. А ты стоял и ничего не говорил, я и думала, что ты остался просто проститься. Как не стыдно говорить и думать то, что не надо. Никогда еще никого не выпроваживала, тем более тех, кого я уважаю. Больно читать эти строки, но что же делать? Ты так понял меня. Увлечение мной – мимолетная вспышка. Оно так же скоро пройдет, как и появилось. Не понимаю, что нашел ты во мне хорошего – ровно нет ничего. Таких, как я, встретится на твоём пути много-много. Советую выбрать лучше. Твоим другом я могу быть, но подругой жизни – нет, не могу быть. Ты достоин иметь лучшую, ту, которая была бы верна всю жизнь. А я? Я человек ветреный, увлекающийся... Сама не рада, но что же делать? Прости за всё. Желаю тебе всего доброго, хорошего, что есть в мире. Стих очень хорошо написал. Товарищ – Рима».

Иона Тимофеевич обожал музыку, театр. Когда решили ставить первую серьёзную пьесу В.А.Савина «Ыджыд мыж» («Большая вина»), он предложил Лизе и другим семинаристам принять участие. Они с великой радостью откликнулись.

14 февраля 1919 года состоялась премьера. В спектакле ярко проявился актерский талант Ионы Тимофеевича. Все отметили его великолепную игру, естественную и гармоничную. Он исполнял главную роль – Митрея. Зрителей совершенно покорила исполненная им лирическая песня «Эн ылдды» («Не обманывай»), автором которой он сам являлся. Иона Тимофеевич спел очень трогательно, задушевно, от всего сердца, с глубоким лиризмом. Казалось, что он серьёзно переживал те моменты, которые отражались в стихах [дословный перевод М.И.Бурлыкиной – ред.]:

Эн ылдды, оз ло, мый вöлі,
Важ шудыд некор бөр оз во.

Код öтчыд ылавлöма вöлі,
Оз мöдысь ылав – гөгөрво!
Оз инась некод дінö сьёлöм,
Тэ важ моз муса он нин ло:
Сідз палав мысьтöн вöтöн вöлöм

Не обманывай, не будет того, что было,
Старое счастье никогда назад
не возвращается.

Кто однажды обманулся,
Второй раз не обманется – пойми!
Сердце ни к кому не прикипит,
Ты как прежде любимой уже не станешь.
После пробуждения сны

Оз збыльё пёр, оз веёмос ло.
Тэ менсьым шогос эн нин вөрөд,
Мый вóлi – вунёд, эн шу кыв,
Эн коньор сьёлёмос бёрдод, –
Ме веёмс выльысь узя, ныв!
Ме узя, долыд меным тадзи,
Эн казтьыв воддза олómтö:
Бёр мусатор ме ог нин аддзы,
Вай вунёд, пöдты колómтö!..

Не становятся явью.
Ты мою печаль уже не трогай,
Что было – забудь, не говори слова,
Не заставляй плакать бедное сердце, –
Я сплю наяву, о моя девушка!
Я сплю, мне так приятно,
Не вспоминай прежнюю жизнь:
Прежнюю любовь мне уже не вернуть,
Забудь, задуши желание!..

По одной из версий (по мнению В.И.Лыткина), песня посвящена девушке, в которую Иона Тимофеевич был влюблен еще до империалистической войны, когда жил в Помоздино. Девушка его не дождалась, изменила, а потом одумалась, стала искать с ним встречи. Но Иона Тимофеевич уже был влюблен в другую. По другой версии (Т.А.Чисталёвой) – песня посвящена Риме.

Конечно, в игре самодеятельных артистов было много несовершенного: роли играли от суфлера, костюмы приносили сами исполнители, не хватало грима, парик являлся редкостью. Но зрители не замечали недостатков. Они входили в мир прекрасного – театр учил видеть добро, быть непримиримым к злу и несправедливости.

В спектакле были также заняты: Е.А.Анисимова, В.А.Савин, А.А.Ростиславин (работал в отделе народного образования), А.Ф.Богданов (стал позднее первым ректором КГПИ), А.Н.Надеев, А.П.Оверина, А.И.Симакова, В.П.Осипов, Е.А.Прокопьева, М.В.Пролетарский, А.А.Морозова, А.И.Мальцева, М.М.Сokolov, А.В.Камбалова, Г.М.Грязных, А.А.Потапова, Е.А.Митюшева, И.Е.Худяев (первый коми геолог), В.П.Титов.

После спектакля «Бджид мыж» сфотографировались сначала все исполнители вместе, а затем Иона и Лиза отдельно. На обороте фотографии сохранилась надпись: «И, глядя на тебя, вспоминаю свои прежние светлые дни».

Когда Лиза окончила семинарию, Иона Тимофеевич пришел поздравить ее и сразу же сделал предложение, пригласил идти в ЗАГС. Она испугалась и заплакала: ведь сестра Рима увлекалась им, и ей казалось, что это жених Римы. Лиза написала письмо Риме, и она ответила: «Пусть никому не достанется он, а пусть тебе – нашей семье».

24 июня 1919 года Иона и Лиза поженились. С 5 июля он попросил у заведующего Усть-Сысольским уездным отделом

народного образования М.И.Колегова месячный отпуск по случаю «расстроенного здоровья». Это время молодожены провели вместе.

После возвращения из отпуска Ионе Тимофеевичу поручили создание подотдела просвещения национальных меньшинств в составе трех представителей: по одному от школьного и внешкольного подотделов и трех человек от комиссии по созданию зырянской литературы. Почти сразу же его отправили в командировку в Вологду, где 25 сентября 1919 года проходила конференция школьных инструкторов и заведующих школьными подотделами.

Лиза работала учительницей в Усть-Сысольске, в русской школе № 1 по улице Кирова.

Иона стал замечательным семьянином. Лизе казалось, что она попала в какой-то другой мир. Несмотря на свою чрезмерную занятость, он всегда находил время для своей любимой жены («в стороне меня никогда не оставлял»), читал ей свои произведения, спрашивал, как бы она их оценила.

Лиза ждала ребенка. 27 февраля 1921 года в поселке Ньючим появился на свет сын Чисталёвых Прометей. Имя дали в честь одного из титанов Древней Греции, похитившего с неба огонь и научившего людей им пользоваться.

Рождение сына стало великим праздником в семье. Однако счастье Ионы Тимофеевича длилось недолго: учеба за пределами родительского дома, голод, война дали себя знать. Он заболел туберкулезом.

Зимой молодожены жили в Помоздино. Иона Тимофеевич руководил опытно-показательной школой взрослых. Сохранился мандат УОНО от 27 ноября 1920 года о том, что И.Т.Чисталёв командирован к месту службы в Помоздинскую опытно-показательную школу.

Двухэтажный родовой дом Чисталёвых стоял на горе. Вход в него был с запада. Внизу, справа и слева, отделенные коридором, располагались две кухни – зимняя и летняя. В них жили мама и сестры Ионы Тимофеевича Вера и Зоя. Отца, Тимофея Ивановича, уже тогда не было. Вверху слева к северу – две комнаты, которые отделяла комната вроде коридора. Их занимали Иона, Лиза, Прометей. Вход был из сеней. Жили очень чисто. На полу лежали красивые половики, сотканые самими. В небольшой комнате устроили спальню. Там спал маленький

Прометей в колыбели. Вторая комната стала рабочей. Обстановка выглядела очень скромно: письменный стол с книгами, кресло, стулья, диван. На стене висели скрипка и балалайка. Во время отдыха Иона с Лизой часто пели под балалайку, вели разные беседы о литературе, о повседневной работе. Иона Лизе всегда читал только что созданные им произведения. Учил молодую женщину, как работать с детьми, с народом. Сам он, несмотря на молодость, обладал огромным авторитетом среди сельчан: к нему часто обращались с трудно разрешаемыми жизненными вопросами, для всех был как отец родной.

Спустя годы дому Чисталёвых в селе Помоздино, расположенном по улице имени Чисталёва, дом 2, указом Президента Российской Федерации от 5 мая 1997 года № 452 присвоен статус объекта исторического и культурного наследия федерального значения. На доме установлена мемориальная доска: «Талантливым коми писателям Вениамину и Ионе Чисталёвым».

Лето Иона Тимофеевич в основном проводил в Ньючиме. Усть-Сыольский УОНО 21 июня 1921 года выдал И.Т.Чисталёву мандат за № 1095 о том, что он командирован Уполитпросветом в Нижнесыольский район.

В саду под черемухой Иона занимался творчеством, писал стихи, учебники. Даже когда себя плохо чувствовал, не мог просто лежать без дела, постоянно работал. Маленькому Теушке посвятил стихи «Колипкай» («Соловей», «Жаворонок»), «Öввö-öввö» («Колыбельная»).

Елизавета Александровна рассказывала:

– Весна 1921 года. Я, счастливая, сижу у раскрытого окна с сыном на руках. А под окном – черемуха, вся в белом цвету. Под черемухой за круглым столиком сидит мой Иона, пишет... Улыбаясь, он подходит к нам. Через окно папа берет на руки Теушку и нежно напевает только что сочиненную колыбельную:

Öввö, öввö, öввö!
Öввö Теушлы, öввö!
Югьд кья петöма,
Гажа кья, тувсовъя.
Мича кайяс сьылöны,
Вöрын позъяс кьöны.
Öввö, öввö, öввö.
Öввö Теушлы, öввö!

Свои произведения читал в самой большой светлой комнате – зале, подходя к окну. Сколько в нем было нежности и любви к жене и сыну!

В Ньючиме ставили спектакли. В них с удовольствием играли Чисталёвы. Иона красиво танцевал. Однажды всех удивил великолепной лезгинкой – танцевал, повязав на голове, как у горца, шарф. Публика долго аплодировала.

Он любил совершать прогулки со своей женой и маленьким сыном, читал стихи:

Весело цветики в поле пестреют.
Их по ночам освежает роса.
Днем их лучи благодатные греют,
Ласково смотрят на них небеса.
С бабочкой пестрой, с гудящей пчелою.
Любо вести им разговор.
Весело цветикам в поле весной.
Мил им родимого поля простор.

19 ноября 1920 года пленум отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса РСФСР постановил: объявить конкурс на составление букварей сроком до 1 февраля 1921 года и учредил премии в 100 и 75 тысяч рублей. Наркомпрос считал, что в первую очередь необходимо издать учебники на татарском, белорусском, коми, осетинском языках.

Ответственность за составление букваря по ликбезу взял на себя И.Т.Чисталёв.

Буквально за два месяца 1921 года Иона Тимофеевич создал зырянский букварь для обучения взрослых чтению и письму. На обложке написал, используя молодцовский алфавит, название – «Шыпас jörtöd» («Закрома для букв»). Составил к книге предисловие и методический очерк – «Кыз велöдны шыпас jörtöd серти» («Как учиться по букварю»). На титуле рукописи Т.И.Чисталёв указал свое имя – Жан Морös – и уточнение: «Лыддысьны, гижны гырысьясöс велöдан» («Читать, писать учебник для взрослых»). Лиза украсила обложку оригинала: от руки синими чернилами нарисовала цветочки.

Свой букварь Иона Тимофеевич представил на конкурс. В сопроводительном письме в подотдел просвещения националь-

ных меньшинств Усть-Сысольского уездного отдела народного образования отметил:

«Представляю при сем на конкурс, объявленный Вами (номер газеты «Зырянская жизнь» за 1921 год), зырянский букварь для обучения чтению и письму для взрослых под собственным названием «Шыпас jörtöd» с методическим очерком к нему и с предисловием от автора. На случай удостоения представляемого труда конкурсной премии и признания его годным к печатанию, ставлю условие, заключающееся в следующем: от обещанных конкурсным объявлением денежных премий, как первой, так и второй (в 100 и 75 тысяч рублей), отказываюсь и прошу вместо нее исходатайствовать перед кем следует мне приличной материи на полную костюмировку (пару и пальто) в количестве не менее 15 аршин. Настоящее условие я вынужден ставить ввиду того, что я и мое семейство вконец обносились. О последующем прошу не отказать уведомить меня».

11 мая 1921 года объединенное заседание работников Усть-Сысольского уездного отдела народного образования, уездного комитета ВКП(б) пролитпросвета и специалистов-филологов решило просить Наркомпрос напечатать букварь в 20 тысячах экземпляров.

Рукопись была отправлена в Москву, Наркомпрос, в Совет по просвещению национальных меньшинств РСФСР, который одобрительно отозвался о букваре как о первом положительном опыте создания учебников на национальных языках. В самый короткий срок рукопись поступила в Государственное издательство.

Впервые в истории издания национальных букварей в Советской республике учебник для взрослых по ликвидации безграмотности вышел вместо 20-тысячного 80-тысячным тиражом.

Учебник был издан дважды: в 1922 году в Усть-Сысольске, в 1923 году – в Москве. И.Т.Чисталёв получил за нее первую денежную премию, которую передал в Международную организацию помощи революции (МОПР).

В 1922 году Иона Тимофеевич создал азбуку для детей 5–6 лет «Нимсö шу!» («Назови имя!») и посвятил ее своему маленькому сыну Прометею. В Национальном архиве Республики Коми хранится рукописный подлинник этой работы. На титуле отмечено: «Бурсиа дзöляник пiöжлы, Прометейлы. «Нимсö шу!» (Нимсö шуан – лыддан). Школаö пыртöd шыптасяс тöдмалöмөн

5–6 арёса чельдыды. Жан Морёс. Помосдин, 1922 во» (Посвящаю своему маленькому сыну, Прометею. «Назови имя!». Албука для дошколят 5-6 лет).

С осени 1922 года до весны 1923 года Иона Тимофеевич лечился на Кавказе и в Крыму, очень скучал по дому, родным и друзьям. Присылал грустные письма, считал, что нет надежды на выздоровление, сетовал, что редко приходят весточки с новостями из Коми области. Сообщал, что особенно ничем не занят, только пишет стихи, сочиняет песни.

Весной Иона Тимофеевич возвращался домой через Москву. В столице встретил Василия Ильича Лыткина, тогда студента Московского государственного университета:

– Как поживаешь, Иона? Как здоровье?

Иона криво улыбнулся, ответил:

– Выздоровел.

Показал справку врача, в которой указывалось, что туберкулез достиг третьей стадии.

Они общались очень долго, говорили на самые разные темы, вспоминали совместную работу, земляков. Василий Ильич поведал о том, что в Москве коми студенты создали землячество, проводят вечера на коми языке, готовятся трудиться на родине. Иона Тимофеевич с радостью воспринял известие, а потом встретился с земляками, попросил их:

– Давайте вы, коми студенты, спойте коми песни. Соскучился по ним!

И вместе со студентами запел.

После возвращения И.Т.Чисталёва в Усть-Сысольск все отметили, что состояние его здоровья ухудшилось. Но он не сдавался, продолжал активно трудиться. Иона Тимофеевич проявил недожиданный талант литературного критика: подготовил подробный и глубокий анализ коми литературного творчества. На собрании писателей и учителей в Коми областном отделе народного образования он сделал на этой основе двухчасовой доклад, который всех привел в изумление: такая огромная работа была проведена тяжело больным человеком. Он затронул многие вопросы, поднял серьезные проблемы: о необходимости выпуска газет и журналов на коми языке, о форме и технике коми письменности. Более подробно остановился на анализе художественных произведений практически всех известных тогда коми писателей: он детально рассмотрел отдельные работы, отметил как положительные стороны, так и недоработки.

«Много полезных советов дал писателям Жан Морёс», – резюмировал В.А.Савин. Виктор Алексеевич вспоминал: «Самым серьезным из нас (писателей) был Жан Морёс. Он был сам поэт, хотя некогда ему было писать: всем сердцем он боролся за коми школу, чтобы коми детей обучали в школах на родном языке. Но и в немногих стихах чувствуется высокая культура, мастерство настоящего поэта... Но больше всего мне запомнился Жан Морёс как критик. Он замечал в наших произведениях малейшую фальшь со стороны формы и содержания и учил, как надо писать...» (Ударник. 1933. № 8).

Умер И.Т.Чисталёв в противотуберкулезном санатории в Подъельске 24 июля 1923 года.

Находясь в санатории, в июле написал последнее стихотворение «Гажа эськё тан дай» («Весело, оказывается, здесь»):

Гажа эськё тан дай,
Гажтём тай меным!
Югыд шондібан дай,
Лов вылын пемыд...

Весело, оказывается, здесь,
А мне грустно!
Ярко светит солнце,
На душе темно...

Иона Тимофеевич сочинял стихи как на русском, так и зырянском языке. Кроме того, он перевел произведения многих классиков на зырянский язык: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Е.А.Баратынского, других авторов.

Незадолго до своей кончины, понимая, что жить ему осталось уже недолго, Иона Тимофеевич просил свою жену: после смерти сжечь труп, развеять пепел по родной земле коми. Эта просьба не была осуществлена: официальные органы в ней отказали. Дал наказ: беречь сына Прометея, воспитать в нем все лучшие качества достойного человека. Хотел, чтобы был похож на своего отца.

Елизавете Александровне навсегда запомнилась последняя прогулка с семьей по Усть-Сысольску. Шли по Красной площади [в 1961–1992 годы Юбилейная, затем Стефановская – М.Б.] Иона, Лиза, Теушка. Впереди пробежала коза:

– Папа, папа, козя.

Отец мелкими шажками последовал за сыном.

Как все были радостны! Какое было замечательное время!

В санатории за Ионой Тимофеевичем ухаживал директор лечебницы А.С.Посников – круглые сутки выполнял функции сиделки, кормил-поил больного. Когда больному стало совсем плохо, в санаторий приехали его брат, писатель Вениамин Чисталёв, Василий Молодцов, Афанасий Маегов с супругой. Жена тоже получила известие: «Выезжайте немедленно». Оно пришло в полдень. Отец с сестрами работали на сенокосе, мама занималась где-то во дворе домашним хозяйством. Сын спал в кровати. Елизавета подошла к нему, укрыла, поцеловала, оставила одного. Анне Михайловне оставила записку. Немедленно отправилась в город, взяла с собой только кусок хлеба. Спешила, чтобы к вечеру попасть на пароход, который в это время уходил в Усть-Кулом (ходили тогда пароходы «Социалист», «Углич», «Засодимский»). Не заметила, как 35 км прошагала, даже, наверное, бежала. На пароход успела. А под утро, часа в 2–3 ночи (уже светало) на берегу Елизавету встретил Вениамин с друзьями. Все вместе пришли в кабинет врача. Она спросила:

– Где же Иона? Почему его нет здесь?

– Он спит, не надо его будить до утра. Расскажите о себе, о сыне, как отдыхаете...

Просидели долго, разговаривали, не расходились.

Наступил рассвет. Елизавета стала испытывать беспокойство:

– Проводите меня к мужу. Ведь я так спешила.

Врач сообщил:

– Иона вчера скончался.

Лиза не помнила себя от горя, ей стало плохо. Дали лекарство, уложили на диван. Отдохнув, она пошла в морг с цветами, поклонилась самому дорогому, родному человеку.

Иону хоронили в красивом бору неподалеку от санатория.

Друзья произносили речи:

– Жил для людей и теперь среди людей.

Над небольшим холмиком установили деревянный столбик, покрыли железным листом. Надпись на столбике со временем стала стираться. Позднее кто-то из отдыхающих в санатории любовно белым камнем выложил вокруг могилы: «Чисталёв И.Т.».

Василий Ильич Лыткин написал на смерть поэта эпитафию:

Уджалысь йӧз пӧвстысь петі ме,	Вышел я из трудового народа,
Нартитӧм коми йӧз шӧрысь.	Из угнетенного коми люда.
Вын-эбӧс налы жӧ сеті ме:	Знания и силы я отдал им же:
Туй корси съӧд пемыд вӧрысь...	Путь искал из темного леса...

Вениамин Тимофеевич Чисталёв посвятил своему брату стихотворение «Шонді петігӧн олӧм кулігӧн» (Шонъянӧй Иона воклы) – «На рассвете жизнь угасла» (Покойному брату Ионе):

Югдӧ нин. Вок менам узьӧ.	Светает уже. Брат мой спит.
Узигтыр садьтӧгыс чердлӧ.	Не просыпаясь, вздрагивает.
Ӧтарӧ эбӧссыс усьӧ.	Беспреданно теряет сознание.
Сьӧлӧмӧй менам сэн бӧрдӧ...	Сердце мое плачет...

В газете «Югид туй» 16 сентября 1923 года сообщили: «...в Усть-Сысольске проходили похороны И.Т.Чисталёва без его тела и гроба. Впереди траурные флаги, затем красный плакат, дальше – оркестр духовой музыки, исполняющий похоронный марш, следом идет народ... Эти похороны – демонстрация отдания последней почести товарищу, всю свою жизнь работавшему на тяжелом поприще народного просвещения. Процессия прошла на кладбище. Здесь ораторы нарисовали образ покойного товарища. Были прочитаны его стихи».

В 1924 году отмечали годовщину со дня смерти И.Т.Чисталёва. В журнале «Коми му» были опубликованы его стихи, а также В.Чисталёва, Н.Игнатова, воспоминания В.Молодцова, В.Лыткина.

Василий Александрович Молодцов вспоминал: «Хорошо с ним было трудиться. Самую тяжелую работу брал на себя... Работал от всего сердца, все силы отдал работе. Напоследок мы с ним встретились в Подъельском санатории, и даже там его сердце постоянно болело за дела на службе».

Произведения Ионы Тимофеевича вошли в школьную программу.

Однако в 1930-е годы начались гонения на многих деятелей культуры. И даже после смерти не избежал репрессий И.Т.Чисталёв. В 1934 году директор Коми научно-исследовательского института И.И.Оботуров подал заявление в бюро Коми обкома партии «О неудовлетворительной борьбе с национал-шови-

низмом в коми литературе», где, в частности, отметил, что «Жан Морёс – не советский писатель, а «эсерствующий националист». На защиту имени поэта встали В.А.Савин и Н.П.Попов: «Жан Морёс – не националист... Он принял революцию и стоял на платформе советской власти, иначе не мог бы он перевести на коми язык «Интернационал» и «Вы жертвою пали»... Он был одним из руководителей коми школы, был другом и соратником Маегова...».

В 1935 году предлагалось исключить из школьной программы произведения И.Т.Чисталёва. В 1937 году его имя фигурировало в документах НКВД, где упоминались «Коми комиссия» и ее активисты – И.Т.Чисталёв, А.А.Маегов, Н.А.Шахов, В.А.Молодцов, М.А.Молодцова, А.С.Сидоров, А.А.Чеусов. Брат Жана Морёса писатель Тима Вень, делегат первого Всесоюзного съезда советских писателей (1934 год), был арестован, умер в тюрьме. Остальных соратников И.Т.Чисталёва ждала такая же участь – все они оказались репрессированы.

Впервые на могиле отца Прометей Ионович Чисталёв побывал в 1949 году. Постоял молча. Никому не признался, что является его сыном – имена Ионы и Вениамина Чисталёвых еще находились под запретом. К тому же не хотел привлекать особое внимание к своей персоне. В 1963 году ему при помощи служащих и отдыхающих санатория на могиле удалось установить гранитный камень – его привезли в 1961 году и он бесхозно валялся неподалеку.

В своем дневнике Прометей Ионович писал: «А сейчас я с гордостью называю его имя. Все, кто его помнит, отзываются как о чрезвычайно скромном, но деловитом человеке... Теперь навечно будет людям говорить этот памятник, что здесь похоронен достойный сын коми народа. Мама тоже будет обрадована поставленным гранитным памятником. Я, когда все ушли, сел на скамеечку, потом встал, поклонился праху любимого, дорогого отца».

В 1963 году литературная общественность впервые отметила юбилей И.Т.Чисталёва. В журнале «Войвыв кодзув» был опубликован цикл его стихов, статья историка Павла Григорьевича Доронина (1904–1967).

В 1973 году в литературно-мемориальном музее состоялся вечер, посвященный 80-летию со дня рождения И.Т.Чисталёва.

С воспоминаниями выступили Е.А.Чисталёва, П.И.Чисталёв, А.Н.Надеев, народная артистка Коми АССР Ю.И.Трошева, другие. Писатель Альберт Егорович Ванеев написал большую статью о нем — «Поэт, педагог, переводчик».

Прометей Ионович еще не раз бывал в Подъельске. В мае-июне 1975 года он лечился в санатории. Написал об этом своей маме. Елизавета Александровна 13 мая ответила своему 54-летнему сыну:

«Дитя ты мое родное, Теушко, солнышко дорогое. Согревало ты меня всю мою долгую жизнь, не баловала она меня. А ты согревал ее, ты давал мне силы, волю неустанно работать, чтобы вырастить тебя, чтобы не остался ты круглой сиротой. Сохрани свое здоровье, не отчаивайся, всеми способами оберегай себя. Пусть под старость я могу любоваться и радоваться тобой. Пусть уж не ляжет на меня тоска за тебя. Тебе надо еще долго жить. Я не знаю, не умею, что сказать тебе. Маленького я могла укрыть тебя от невзгод, убаюкать, а теперь у меня нет сил. Вся надежда на самого тебя. Поклонись дорогому нам обоим человеку и скажи: «Помоги мне, папа». Лечись, отдыхай, исполняй все указания врачей. Я так взволнована, спать не могу, все думы о тебе, что, как дальше. Что я могу сделать для тебя? Только в уме разговариваю с тобой. Иона скончался, мне было 23 года, еще и жизни-то не знала, но был мой маленький сын. Надо было жить для тебя — одна цель. А легко ли было? Не надо об этом вспоминать, это слишком тяжело. Живи, мужайся, всё будет хорошо. А главное богатство — здоровье. Благословляю тебя, родной, любимый сын — твоя мама... Будь во всех делах осторожен, честен, справедлив. Так учил нас наш отец. Если бы ты знал, как дорог мне ты, самый родной, любимый... Было четыре года четыре месяца: «Мама, купи мне букварь. Мама, купи мне стрелялку. Стал читать букварь».

Прометей Ионович в письме от 12 июня 1975 года отвечал в Ньючим из Подъельска: «Здесь, конечно, хорошо лечат, главное, кормят усиленно (кое для кого это очень нужно, я, правда, упитанный — и еще прибавил 1,5 кг; весу сейчас 76,5 кг), хороший лесной бор, режим. Но скучновато. Я взял с собой работу, но условий для творчества нет — пианино отсутствует, в здании звучит радиолка, гармошка. Это меня не устраивает, тем более, что работу по составлению авторского песенного сборника я

должен сделать возможно скорее. Если б дома в Нювчиме жить, я бы многое сделал. Может быть, я пораньше отпрошусь отсюда.<...> Часто прихожу на могилу [Ионы Тимофеевича – М.Б.], кланяюсь от всех нас родных. Его имя все знают и почитают».

Елизавета Александровна ни на минуту не забывала о своем Ионе. Не давала о нем забыть и сыну, сформировав культ любви к отцу.

В Подъельске Прометей Ионович не только бывал на могиле своего отца и лечился. Он стал записывать местные самобытные песни, пополнял свой фольклорный архив. Подъельские песенники отличались красивыми голосами, неоднократно участвовали в районных фестивалях в Сторожевске.

В 2008 году отмечали 115-летие со дня рождения Ионы Тимофеевича Чисталёва. В рамках Шаляпинского общества в Музее истории просвещения Коми края при Сыктывкарском университете прошел памятный вечер, на котором выступили с рассказом о Чисталёвых председатель общества М.И.Бурлыкина, главный режиссер и художественный руководитель театра оперы и балета Республики Коми И.П.Бобракова, П.И.Чисталёва. Можно сказать, вечер объединил три поколения этой талантливой семьи – Ионы, Прометея, Леонида Чисталёвых. Прозвучал концерт из произведений Прометея Чисталёва. Одна из его песен – «Скворушка» (слова музыканта и поэта Пантелеймона Образцова) – была посвящена сыну Леониду. Ее любила Елизавета Александровна. Она часто просила сына и невестку Прасковью Ивановну, когда они приезжали в Нювчим:

– Теушко, спойте с Паной на два голоса песню, посвященную Ленчику.

